

- заявление своих требований как конкурсного кредитора в рамках уже возбужденного дела несостоятельности;
- оспаривание требований, предъявленных должнику кредитором в процессе производства по делу о несостоятельности (банкротстве) или заявления о требованиях;
- защищать свои права путём участия в собрании кредиторов и принятия решений по вопросам, поставленным на голосование;
- заявление своей кандидатуры в состав комитета кредиторов;
- предъявление требований о привлечении к субсидиарной ответственности лиц, имеющих право давать обязательные для должника указания либо имеющих возможность иным образом определять его действия;
- предъявление управляющим требований к третьим лицам о возврате имущества, полученного от должника и находящегося во владении других лиц;
- предъявление управляющим требований о расторжении договоров, заключенных должником;
- признании недействительными сделок, совершенных должником по специальным основаниям, установленным Законом о банкротстве;
- иные.

Осуществить защиту прав кредиторов указанными способами непросто. Так, например, с силу ст. 108 Закона о банкротстве управляющий может отказаться от исполнения договора должника, если исполнение договора должника повлечет для должника убытки по сравнению с исполнением аналогичных договоров, заключаемых при сравнимых обстоятельствах. Основное бремя доказывания по таким требованиям ложится на управляющего. Доказать наличие таких оснований затруднительно, поскольку чаще управляющим бухгалтерская и иная документация должника не передается в полном объеме, а суды достаточно осторожно подходят к рассмотрению таких дел ввиду отсутствия достаточной судебной практики и разъяснений вышестоящих судебных инстанций по применению этих норм. Аналогично с доказыванием умысла в нанесении вреда кредиторам при оспаривании сделок и в иных случаях.

Таким образом, на сегодняшний день действующее законодательство о банкротстве не позволяет в полном объеме защитить интересы кредитора, поскольку установленные способы защиты прав кредиторов в практике сложно реализуемы, и при наличии малейших сомнений относительно обстоятельств дела, в целях недопущения увеличения задолженности должника (судебных расходов), антикризисные управляющие не подают соответствующие требования.

Для совершенствования ситуации в данной области стоит уделять большое внимание распределению бремени доказывания между управляющим и третьими лицами, внося соответствующие изменения статьи 102–105, 108–110, 114 Закона о банкротстве.

***А.Ю. Попкова**
БГСХА (г. Горки)*

НЕСООТВЕТСТВИЕ СДЕЛКИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ КАК ОСНОВАНИЕ ЕЁ НИЧТОЖНОСТИ

В повседневной жизни человека сделки играют важную роль в силу того, что большинство гражданско-правовых отношений основываются на них. Стоит отметить неотъемлемость одного из первостепенных условий заключения сделок – это соответствие её требованиям законодательства, в противном случае возникают основания признания сделки недействительной.

Статья 169 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) предоставляет возможность признания сделки ничтожной по причине её несоответствия обязательным требованиям законодательства лишь в случаях, если законодательный акт не устанавливает, что такая сделка оспариваема, или не предусматривает иных последствий нарушения. Также положения

постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 28 октября 2005 г. № 26 «О некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства, регулирующего недействительность сделок» указывают, что сделка, которая не соответствует требованиям законодательства, является недействительной в силу ее ничтожности в момент ее совершения и независимо от признания ее таковой судом.

В качестве примера можно привести дело, по которому экономический суд в своем решении на основании ст. 169 ГК установил факт ничтожности договора аренды здания склада в части передачи в аренду вместе со складом открытой площадки для складирования материалов. При принятии решения суд исходил из того, что ответчик, не являясь собственником, сдал в аренду часть земельного участка, предоставленного ему в постоянное пользование для обслуживания производственных зданий. Статья 48 Кодекса Республики Беларусь о земле предусматривает, что договоры купли-продажи, мены, дарения, ренты, аренды, ипотеки земельных участков, находящихся в пожизненном наследуемом владении, постоянном или временном пользовании либо аренде (за исключением договоров субаренды земельных участков), недействительны. В силу ст. 579 ГК право сдачи имущества в аренду принадлежит его собственнику либо лицу, уполномоченному законодательством или собственником сдавать имущество в аренду.

Согласно законодательным актам, чтобы установить факт ничтожности сделки, не соответствующей законодательству, не требуется обращение в суд и наличие решения о том, что сделка является ничтожной. Однако в большинстве случаев факт ничтожности сделки, не соответствующей законодательству, устанавливается только в судебном порядке.

Участники сделки, по обыкновению, обращаются в суды с требованиями об установлении факта ничтожности сделок только в тех случаях, когда в ходе выполнения обязательств по сделке у них возникают какие-либо разногласия. Иногда с такими требованиями обращаются не стороны сделки, а другие заинтересованные лица, но в тех случаях, когда такой сделкой были затронуты их интересы. Стоит акцентировать внимание на том, что, если в ходе выполнения условий сделки ничьи интересы не затрагиваются, вопрос о ничтожности такой сделки даже не ставится.

При исполнении обязательств ничтожной сделки, представляется обоснованным предъявление иного заявления, а именно: с требованием о применении последствий ее недействительности. Если же сделка не была исполнена и в связи с этим иск предъявляет контрагент, то ничтожность является для ответчика аргументом по делу, но не предметом отдельного иска. Помимо этого, суд также может применить последствия недействительности ничтожной сделки по собственной инициативе.

Следует учитывать разницу размера ставки государственной пошлины при обращении в суды с целью установления факта ничтожности и оспоримости сделки. Так, согласно подп. 2.4 п. 2 приложения 13 к Налоговому кодексу Республики Беларусь при рассмотрении искового заявления судом по спорам об установлении факта ничтожности сделки ставка государственной пошлины составляет 5 базовых величин. А при рассмотрении искового заявления судом по спорам об установлении факта оспоримости сделки ставка государственной пошлины составляет 5 % цены иска, что намного превышает ставку государственной пошлины при обращении в суд для установления факта ничтожности сделки.

На основе изложенного материала необходимо отметить несомненность значения одного из важнейших оснований признания сделки ничтожной – несоответствие сделки законодательству – вследствие того, что практически любая предпринимательская деятельность является заключением и исполнением различного рода сделок. Также стоит сказать о том, что дальнейшее развитие теории и нормативного закрепления положений о ничтожности сделки должно учитывать возникающие в правоприменении трудности и оперативно разрешать их как в виде совершенствования законодательства, так и путем разъяснения существующих нормативных положений. Для этого необходима дальнейшая проработка учения о ничтожных сделках в цивилистической доктрине.